

Атакулова М.А., Айылчиева Д.Т.

**ПАРЕМИОЛОГИЯ МЕНЕН ЛИНГВОПАРЕМИОЛОГИЯНЫН ӨЗ АРА
БАЙЛАНЫШЫ**

Атакулова М.А., Айылчиева Д.Т.

О СООТНОШЕНИИ ПАРЕМИОЛОГИИ И ЛИНГВОПАРЕМИОЛОГИИ

Atakulova M.A., D.T. Aiylchieva

THE RATIO OF PAREMIOLOGY AND LINGVOPHILOSOPHY

УДК:370.951.01.46

Бул макалада паремиялогия менен лингвопаремиялогияны өз ара байланышы тууралуу илимий изилдөөлөр берилген

Негизги сөздөр: маалымат, макал, табышмак, паремиялогия, лингвопаремиялогия.

В статье рассматриваются общие теории пословиц и поговорок, освещаются проблемы паремиялогии и лингвопаремиялогии.

Ключевые слова: информация, пословица, загадка, паремиялогия, лингвопаремиялогия.

The article gives a scientific study about the correlation of paremiology and lingvophilosophy.

Key words: philology, linguistics, information, proverb, riddle, proverbs.

В становлении паремиялогии как отрасли филологии (не только языкознания) важную роль сыграл «Паремиялогический сборник: Пословица. Загадка (Структура, смысл, текст)».

В статье Аласа Дандиса «О структуре пословицы» обсуждаются точки зрения ученых на природу и определение пословицы, характеризуются оппозитивные и неопозитивные их типы, приводятся конструктивно-семантические параллели пословиц и загадок, подчеркивается межкультурный характер пословиц. Для нашей темы очень важно положение о том, что «пословицкий жанр принадлежит не какой-либо одной культуре, но свойствен большинству их. А это значит, что определение пословицы также должно носить межкультурный характер и удовлетворять условиям всех культур, в которых зарегистрирован жанр... Одинаковы ли структурные типы пословиц в разных культурах? Может быть, некоторые культуры имеют уравнивательные пословицы, состоящие из одинаковых слов, вроде *Достаточно – значит достаточно*, а другие их не имеют. Возможны также смысловые ойки. Но во всех ли культурах, имеющих пословицы, существует противопоставление элементов, выражающих время и количество?». Данное наблюдение ученого позволяет найти свое классификационное место кыргызским пословицам – уравниловкам (*Адам – адам менен адам* букв. «Человек – вместе с человеком человек»), оппозитивным пословицам («*Бар*» – *таттуу өз*, «*жак*» – *ачуу өз* букв. «Есть» – сладкое слово, «Нет» – кислое слово), оппозитивно-отождествляющим пословицам (*Аял жакшы* – эр

жакшы букв. «Если жена хороша, то и муж хорош») и т.д. в пословицной картине этноса.

Статья М.А. Черкасского «Опыт построения функциональной модели одной частной семиотической системы (Пословицы и афоризмы)» посвящена раскрытию семиотической сущности пословицных изречений. В ней паремия определяется как «минимальная единица надязыкового семиотического яруса, обладающая свойствами клишированности, афористичности и сентенциозности». В этом исследовании особо подчеркивается соотношение инвариантности и вариативности в пословицных выражениях. М.А. Черкасский, базируясь на широком фактическом материале русского языка, отмечает: «Весьма существенно, что одна и та же «фоневая» информация может быть репрезентирована в целом ряде различных фокусов, воплощенных в паремиялогических текстах, отличающихся друг от друга как своим предметно-образным наполнением, так и лингвистической реализацией. Это обстоятельство побуждает обратиться к вопросу об инвариантности и вариативности в паремиялогии». Анализ паремиялогического материала обнаруживает определенную иерархию ступеней инвариантности. Каждая такая ступень характеризуется, во-первых, содержанием того инвариантного свойства, которое принимается за основание для обобщения (классификации) паремий, и, во-вторых, той степенью обобщения, на которой данное инвариантное свойство проявляется. Множество паремий, служащих знаками одного «того же класса ситуаций, тем самым воплощает в себе некоторый ситуативный инвариант. По отношению к нему частные ситуации, выраженные в отдельных паремиях, представляют собой варианты» [6, с. 40]. Например, инвариантное значение «Реальная польза важнее, чем абстрактный престиж» реализуется в вариантах типа *Лучше синица в руке, чем журавль в небе; Лучшие живой осел, чем мертвый лев* и т.д.

Ценными для паремиялогии представляются логико-семиотические формулы изречений, выведенные М.А. Черкасским.

В исследовании Матти Кууси под названием «К вопросу о международной системе пословицных типов (Опыт классификации количественных пословиц)», помещенном в названном сборнике, обосновывается положение о том, что «так или иначе

ученый, стремящийся построить классификацию, должен основываться на чем-то более общем и постоянном, нежели варьирующие и взаимозаменяемые поверхностные структуры, обусловленные языком и средой». В качестве объекта изучения использованы количественные паремии, основанные на оппозициях «Один – два много» и «Часть – целое».

В статье А. Крикмана «Некоторые аспекты семантической неопределенности пословицы» характеризуются чисто семантический (виртуальный), семантико-прагматический (актуальный) синтактико-семантический способы исследования пословиц, демонстрируется денотативная и модально-прагматическая неопределенность изречения и роль тропов (контраст, симметрия, метафора и т.д.) в формировании пословицы.

В этой работе есть важное утверждение: «В паремиологии распространено ошибочное представление, будто пословицы являются своеобразными *ready-made utterances*, или окаменелыми клише, которые обращаются «в раз и навсегда сложившейся устойчивой форме»... Такого рода соображения могут, видимо, возникать только в том случае, если исследователь располагает ограниченным материалом или если он работает в основном печатными источниками, которые часто не отражают реальных обстоятельств бытования пословиц. Хотя и вариативность фольклора в действительности не является столь универсальной, как это казалось представителям финской школы, все же накопленный опыт анализа более обширного архивного материала убедительно доказывает, что в живой пословичной традиции происходит пестрое и динамичное варьирование текстов (входящих в один тип) как в области лексики, так и в области синтаксиса и в области фонетики». Это наблюдение ученого тоже стимулировало наши поиски вариантов употребления изречения и стремление найти общие их начала.

Г.Л. Пермяков в статье «О смысловой структуре и соответствующей классификации пословичных изречений» приводит перечень инвариантных тематических пар, лежащих в основе предметно-тематических групп пословиц: 1) противопоставление разных сторон одной вещи: содержание – форма, целое – часть, начало – конец, вещь – признак, верх – низ; 2) противопоставление физически разных объектов: большое – малое, длинное – короткое, высокое – низкое, сильное – слабое, старое – новое, близкое – далекое, свое – чужое, здоровый – больной, живой – мертвый, друг – враг, мужчина – женщина, знание – невежество, умение – неумение, труд – безделье и т.д. 3) противопоставление разных, но взаимосвязанных вещей: акция – реакция, порождающее – порождаемое, причина – следствие, труд – результат, возглавляющее – возглавляемое и т.д.; 4) противопоставление пересекающихся сущностей: качество – количество, сила – право, ум – возраст, красота – любовь, желаемое – имеющееся т.д.

Г.Л. Пермяков выделяет 28 инвариантных тематических групп пословиц, включающих в себя огромное число подгрупп, основанных на противопоставлениях. Он отмечает, что «каждая инвариантная пара и каждый вид связи сами по себе «покрывают» огромное число конкретных случаев, относящихся к данному инварианту. Так, Большое и Малое могут означать гору и мышь, море и каплю, слона и Моську, т.е. относиться к большому числу разных и не похожих друг на друга вещей, лишь бы они были большими или малыми. А отношением причинной зависимости могут быть связаны огонь и дым, корень и побеги, ветер и шелест листьев и многое – многое другое».

Многие идеи этого паремиолога, конечно, были полезны при решении задач предпринятого нами исследования. Эта работа необходима для обобщения главных направлений и аспектов изучения пословиц и поговорок народов мира.

Заслуга Г.Л. Пермякова состоит в том, что он выявил свыше 500 инвариантных значений, свойственных пословицам народов мира.

А.К. Жолковский опубликовал в названном сборнике статью «К описанию выразительной структуры паремий (разбор одной соматийской пословицы)», в которой он подробно анализирует паремиологическую модель Г.Л. Пермякова, представленную в его книге «Избранные пословицы и поговорки народов Востока». По мнению Жолковского, модель Пермякова имеет предметно-тематический, логико-семиотический и лингвистический аспекты. В ней каждая паремия подводится под определенную формулу с инвариантным значением. Формулы эти достаточно абстрактны и обобщают содержание многочисленных конкретных пословиц. Обобщенные инварианты задают типы связи между предметно-тематическими величинами типа «если p , то q »; «если p обладает свойством x , то оно обладает и свойством y »; «если q зависит от p и p обладает свойством x , то и q обладает свойством x » и т.д. Паремийные инварианты в речи трансформируются, варьируются и реализуются в конкретных изречениях. Нередко встречаются взаимоисключающие значения. См., например: «Свое всегда хорошее» и «Чужое всегда хорошее» [2, с. 138-140].

А.К. Жолковский отмечает некоторые слабые места в модели Пермякова: смешение тематического и лингвистического аспектов, пренебрежение к корреляции содержания и функции паремий, к различиям тематических и языковых преобразований, невнимание к аспекту выразительности, т.е. к образной мотивированности значения, к синтаксическому и фонетическому параллелизму в паремиях, к метафоре и т.д. [2, с. 141-45].

В данной статье выдвигается и обосновывается модель «Тема ↔ текст» как наиболее оптимальная для раскрытия сущности паремийных произведений. Передаваемая информация – это тема пословицы.

Пословица как изречение является художественным текстом.

В обзоре Вильмоша Фойта (Венгрия) «Разработка общей теории пословиц» освещаются общетеоретические проблемы паремиологии:

1) разнообразие взглядов ученых на природу пословиц и поговорок;

2) результаты исследований по созданию международной классификации пословиц;

3) способы и пути презентации пословичных изречений (алфавитный, по опорным словам, тематический, логико-семиотический, прагматический, функциональный, лингвистический и др.);

4) основания текстовой теории пословицы;

5) коммуникативный и структурный подходы к изучению паремий.

Эта работа необходима для обобщения главных направлений и аспектов изучения пословиц и поговорок народов мира.

Литература:

1. Дандис А.О. О структуре пословиц // Паремиологический сборник. – М., 1978. – с. 13-34.
2. Жолковский А.К. К описанию выразительности структуры паремий // Паремиологический сборник. – М., 1978. – с. 137-162.
3. Крикман А.А. Некоторые аспекты семантической неопределенности пословицы // Паремиологический сборник. – М., 1978. – с. 82-105.
4. Кууси Матти. К вопросу о международной системе пословичных типов (Опыт классификации количественных пословиц) // Паремиологический сборник. – М., 1978. – с. 53-82.
5. Пермяков Г.Л. Основы структурной паремиологии. – М., 1988. – 343 с.
6. Черкасский М.А. Опыт построения функциональной модели одной частной семиотической системы (Пословицы и афоризмы) // Паремиологический сборник. – М., 1978. – с. 35-53.
7. Фойт В. Разработка общей теории пословиц // Паремиологический сборник. – М., 1978. – с. 230-239.

Рецензент: д.филол.н., доцент Дарбанов Б.Е.